

быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства [5].

Библиографические ссылки

1. Гражданский процесс. Общая часть / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. 3-е изд., перераб. и доп. Минск : Изд. центр БГУ, 2020.
2. Теоретические и практические аспекты юстиции в отношении несовершеннолетних / С. М. Ананич [и др.] ; под ред. В. Н. Годунова, Л. Л. Зайцевой, С. К. Лещенко. Минск : РИВШ, 2021.
3. Нечаева А. М. Защита семейных прав ребенка и охрана его детства // Государство и право. 2018. № 7. С. 91–98 [Электронный ресурс]. URL: <http://gospravo-journal.ru/s013207690000225-9-1/> (дата обращения: 02.07.2020).
4. Тарусина Н. Н. Ребенок: о семейно-правовых предпосылках гражданско-процессуальной фигуры // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. О. Н. Низамиева. М. : Статут, 2011. С. 271–275.
5. Короткевич М. П. Защита прав и обеспечение интересов детей в семейном праве Республики Беларусь // Юстыцыя Беларусі. 2015. № 1. С. 25–30.

Липская С. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СУДЬИ-РОБОТА В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lipskaja@mail.ru*

Ускорение темпов развития искусственного интеллекта (ИИ) и его внедрения в сферы общественных отношений в последние несколько лет не могли не затронуть юридическую деятельность.

Применение информационных технологий позволяет осуществлять раскрытие преступлений, определение достоверности свидетельских показаний в судебном процессе, иных источников доказательств. Разработка программного обеспечения позволяет распознать аргументы в установлении фактов по делу (в настоящее время разрабатываются технологии по обнаружению предубеждений, слабых доказательств, в некоторых странах формируются большие массивы показаний, позволяющие анализировать информацию).

Очевидные перспективы открываются в производстве по гражданским, уголовным и административным делам, расширении возможностей применения не только слабого, направленного на решение узконаправленных задач, но и сильного ИИ.

Применение ИИ позволяет обработать массивы значительных объемов, выстроить цепочку закономерностей, найти оптимальных вариант решения анализируемого вопроса.

Допрос в гражданском процессе об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела, является одним из источников доказательств. Дача показаний сопровождается эмоциональным всплеском, нарушая привычный ритм жизни гражданина, что сказывается на оценке им и изложении сведений, в результате чего показания могут содержать неясности, упущения, сомнительные выводы и отклонение в сторону версии событий, которую нельзя было опровергнуть.

Применение ИИ в оценке показаний в общей связи с иными доказательствами, учитывая обстоятельства дела, позволяет указать на несоответствия, обнаруженные на разных стадиях дела.

Мировой опыт применения ИИ в показаниях, оценке достоверности источников доказательств в процессе гражданского процесса говорит о перспективе данного направления, включая выявление нечетких и неопределенных четко связей событий, фактов как не соответствующих действительности.

Загруженность судов, связанных с гражданском судопроизводством, сложно недооценить, учитывая, что, например, в 2021 г. доля гражданских дел в общем объеме превысила 36 % от общих статистических показателей работы судов общей юрисдикции в части рассмотрения дел [1].

Сложно недооценить и роль судьи в гражданском процессе, поскольку именно судья изучает, оценивает все имеющиеся материалы дела, рассматривает возможность представления дополнительных данных.

Кроме активной позиции в ведении дела со стороны судьи присутствует возможность возникновения межличностных взаимодействий, разрешения споров, ведения дела, иные функции, которые могут повлечь за собой проявление эмоций и сочувствия, что влечет за собой ситуации с потенциальной необъективностью в оценке обстоятельств в рамках дела.

Для совершенствования судебной системы в стремлении повысить ее эффективность следует активнее внедрять ИИ в судопроизводство. Изучение мирового опыта позволяет не только сократить время и расходы в данном вопросе, но и перенять очевидные перспективные направления.

Интересной представляется практика Бразилии с программой «Электронный судья», когда на протяжении более 10 лет применяется анализ данных и их достоверности, при котором дача показаний подвергается анализу наравне с иными доказательствами, на основании чего программа предлагает судье потенциальное решение суда. Следует отметить, что анализ и совершенствование системы осуществляется на протяжении всего периода применения.

Мировая тенденция выстраивания национальных интересов и приоритетности разработки и внедрения ИИ в различных сферах общественной жизни привела к появлению очевидных лидеров в данном соревновании. ИТ-лидерами стали США и Китай.

Американская система DARE (Дэр) применяет мультимодальное взаимодействие в обнаружении ложных сведений во время заслушивания свидетелей, подсудимых, иных участников процесса. Использование модальных ключей невербальных и вербальных средств в создании системы обнаружения ложных данных позволяет разграничивать и выделять достоверные и недостоверные сведения, предоставленные свидетелями, ответчиками, подсудимыми. Система DARE позволяет оценить недостоверность сведений на трех уровнях: визуальном, акустическом, лингвистическом.

Практика применения DARE подтверждает эффективность системы на данном уровне 83,05%. Совмещение функции улучшенной траектории с целью распознавания действий, Mel-частотных кепстральных коэффициентов, используемых в области анализа аудиозаписей вследствие повышенной помехоустойчивости, с микровыражениями позволяют довести эффективность до 92,20 % [2; 3].

Уникальная система, созданная Народной прокуратурой Шанхая в Китае, представляет собой судью, оснащенного ИИ. Данный судья-робот принимает 97 % решений на основании устных показаний. Результативность определяется мощными технологиями, анализом максимума из всех мировых аналогов загруженных в систему дел, опираясь на которые и выстраиваются алгоритмы. Следует отметить, что разработчики пытаются усовершенствовать систему для устранения 3 % вероятности ошибки [4].

Именно данная система позволяет выделить опыт Китая и судьи-робота как наиболее привлекательный. Несмотря на более мощные технологии и более точные алгоритмы, применяемые США, в Китае точность принимаемых решений гарантируется гигантскими объемами загружаемых данных, когда данная достоверность решений ИИ компенсируется за счет практики и объемами анализируемых материалов.

Судья-робот не подвержен эмоциональности, а значит, исключена возможность предвзятого отношения в ходе ведения гражданского процесса, при анализе, выводах и принимаемом решении.

Кроме того, всеобъемлющий анализ материалов дела позволяет исключить невнимательность к деталям, которые указывают на недостоверность представленных источников доказательств по делу. Так, анализ системой мимики, речи, поведения в процессе дачи показаний, сопоставления с доказательствами и средствами доказывания позволяет в полной мере выявить нераскрытые доказательства, исследовать и оценить доказательства как отдельно, так и в совокупности с другими. Именно алгоритмы ИИ и большой объем данных, загруженных в данные алгоритмы, позволяют утверждать, что оценка доказательств судьей-роботом дает возможность выявить потенциальное несоответствие доказательства объективной действительности.

Очевидно, что в ближайшей краткосрочной перспективе ИИ не сможет повсеместно заменить судей, так как для этого требуется развитие более мощных технологий. В настоящее время ИИ представлен как помощник,

обеспечивающий вопросы делопроизводства. Ряд прогрессивных стран использует ИИ в качестве дублера в оценке ряда доказательств, и незначительная часть государств (США, Китай, Бразилия) используют ИИ в качестве судей, оценивающих обстоятельства дела и доказательства, с вынесением решения и контролем за решениями.

Опыт судей-роботов, анализ выявленных ошибок позволяет утверждать, что это влечет за собой изменение ролей участников судебного процесса, необходимость правового регулирования ИИ в целом и решения вопроса ответственности за возможность ошибок в принятии решений судьей-роботом и ИИ.

Проблемы, связанные с применением ИИ в гражданском процессе, такие как постоянный контроль, связанный с возможностью риска ошибок, требуют пристального внимания.

Среди проблем следует выделить возможность вмешательства посторонних сил, например, сопровождающихся созданием интернет-ботов, могущих прямо или косвенно повлиять на принятие решения.

Немаловажным является неполноценность оценки ИИ, не учитывающей социальные, общечеловеческие критерии. Данные критерии затруднительно облечь в коды и математику, так как ИИ предполагает математический анализ машинных алгоритмов. Сложно предположить, каким образом скажется внедрение технологий в систему общественной жизни, как отразится на поведении общества.

Вопрос о неприкосновенности биометрических и иных данных граждан, не подлежащих разглашению, рассматривается большинством развитых стран в национальных стратегиях развития ИИ. Однако, несмотря на требование защиты данных, сделать это на практике не представляется возможным.

Обеспечение прозрачности системы и исключение возможности воспроизведения ИИ как самодостаточного для решения поставленных задач требуют более детального исследования ИИ и его доработки.

Оценивая проблемы, связанные с применением ИИ в гражданском процессе, полагаем, что преимущества и перспективы ИИ приведут к очевидным выводам общества о том, что судья-робот является естественным этапом эволюционного развития гражданского процесса.

Ускорение принятия решений о необходимости правового регулирования ИИ, наблюдаемое последние несколько лет, подтверждает тезис о том, что судья-робот становится перспективой ближайшего времени.

ИИ в Республике Беларусь рассматривается на высшем уровне и согласуется с национальными интересами, определенными Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 [5; 6].

ИИ является одним из приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 [7].

Технологии разрабатываются, внедряются, совершенствуются, что приводит к изменению многих аспектов деятельности человека, в том числе совершенствованию судебной деятельности с ее цифровизацией [9].

Тема применения ИИ и судьи-робота в гражданском процессе противоречива, существует множество потенциальных рисков, в основном относящихся к возможным ошибкам в процессе задания функций, а также риске появления самодостаточного и неконтролируемого ИИ. Полагаем, что неизбежность внедрения интеллекта во все сферы общественной жизни, требует своевременного реагирования, в том числе для правового регулирования данных вопросов. Распространение в судебной системе ИИ диктует необходимость подбора инструментов ограничения и воздействия на него для применения во благо личности, общества, государства. Выявленные особенности и перспективы ИИ позволяют найти наиболее эффективные информационные технологии для анализа материалов гражданского дела. Среди перспективных направлений развития взаимосвязи ИИ и оценки всех обстоятельств выделяют выявление нечетких и неопределенных четко связей событий, фактов как не соответствующих действительности. Это позволит судье, ведущему гражданский процесс, при оценке доказательств обратить внимание на несоответствие, сравнить принимаемое решение с выводами судьи-робота. Применение данных технологий значительно улучшит качество судебных решений, сократит сроки рассмотрения дел.

Библиографические ссылки

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. 2022. URL: <https://court.gov.by/> (дата обращения: 22.03.2022).

2. Multimodal Deception Detection using Real-Life Trial Data [Electronic resource] / U. M. Sen [et al.] // Ieeexplore.ieee.org. 2020. 11 august. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9165161> (date of access: 22.03.2022).

3. Deception Detection in Videos [Electronic resource] / Z. Wu [et al.] // Doubaibai. URL: <https://doubaibai.github.io/DARE/> (date of access: 22.03.2022).

4. Chen S. Chinese scientists develop AI “prosecutor” that can press its own charges [Electronic resource] // South China Morning Post. 2021. 28 december. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3160997/chinese-scientists-develop-ai-prosecutor-can-press-its-own> (date of access: 22.03.2022).

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от

24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

6. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

7. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

8. 塔妮娅·索丁. 法官V机器人: 人工智能与司法裁判 [Electronic resource]/ 塔妮娅·索丁 //苏州大学学报 (法学版. 2020. № 4. С. 10.

Лободин П. О.

ИСКИ О ВЗЫСКАНИИ ВАЛЮТНОГО ЭКВИВАЛЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, pavel.labodzin@tut.by*

Риск изменения валютных курсов является важным фактором при планировании и осуществлении экономической деятельности в условиях малой открытой экономики. Ввиду законодательного запрета на использование иностранной валюты при осуществлении взаиморасчетов между резидентами Республики Беларусь в гражданском обороте получили распространение сделки, где подлежащая уплате сумма в белорусских рублях привязана к определенной сумме в иностранной валюте. Однако существуют определенные недостатки в подходах к судебной защите прав кредиторов, чьи интересы были нарушены в таких обязательствах. В частности, является противоречивой практика судов общей юрисдикции по вопросу о возбуждении гражданских дел по искам о взыскании суммы задолженности в привязке к валютному эквиваленту.

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 298 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в белорусских рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах («специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая оплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законодательством или соглашением сторон [1].

Из указанного следует, что нормы материального права прямо позволяют субъектам гражданских правоотношений выражать обязательства